

Мэрия Кель Ханна Ленишер

МОЯ ВКУСНАЯ ФЕЙРИ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Таня Кель
Ханна Леншер
Моя вкусная фейри

<https://litres.ru/72489700>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда выходишь замуж по любви, то не ожидаешь, что муж тебя оттолкнёт и назовёт чудовищем в первую брачную ночь.

Значит, ты женился по расчёту, милый?

Посмотрим, кто победит в этой смертоносной, но страстной борьбе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ханна Леншер, Таня Кель

Моя вкусная фейри

Глава 1

Адриан

– Мадлен Гринвуд, согласны ли вы выйти замуж за Адриана Блэйза?

– Да.

– Адриан Блэйз...

Мой взгляд скользнул по толпе гостей и остановился на Гарроте Гринвуде.

Ублюдок. Он знал. Знал.

А я как последний идиот попался в его ловко расставленные сети.

Едва заметная улыбка промелькнула на лице мужчины. Он догадался, что я раскрыл все карты.

Твою мать! Гори в аду, козлина! А как все начиналось.

Воспоминания мелькнули яркой вспышкой.

Вот он пришел к нам в департамент. Значимое событие, важная шишка с верхов, не просто абы кто, а министр безопасности. Дочурку притащил, дьявол знает почему. Но это мой гребаный шанс! И я им воспользовался.

Оболазывать молоденьких дурочек – мой конек. В этом я

мастер. Достаточно сказать несколько метких фраз и малышки теряют голову. Я знаю, проверял у особо доступных.

Но здесь необходимо было все проверить филигранно, на высшем уровне. Эта красотка особенная. От нее мне нужна не просто одноразовая ночь, мои планы куда более коварны.

Сколько я уже прорываюсь к заслуженной должности? Лет десять? А паршивый Беринг Уайт до сих пор держится истлевшими костяшками за место директора департамента. Мне срать на все, кроме своей работы. Я карьерист до мозга и костей. Мне неведомо слово «совесть». И если есть возможность сместить начальника через брак с дочкой министра, то я так и сделаю.

Гаррот Гринвуд не простая рыбка. Чтобы подобраться к Мадлен, мне буквально пришлось выпрыгнуть из штанов. Но он меня обхитрил: сначала делал вид, что против наших встреч, даже в какие-то моменты препятствовал. Ко всему прочему, никогда не отпускал девчонку без охраны, поэтому свидания проходили под чутким взором, каждый вздох был записан, отчеты переданы, куда надо.

Мне все же удалось получить согласие. Что-то свербило внутри: это все не просто так. Подвох есть. И, подавшись чутью, я все же начал копать. У меня досье на все окружение. Я недоверчив.

Новости пришли поздно. Слишком поздно для меня. Прямо перед алтарем.

Моя верная ищейка шепнула на ушко:

– Мадлен не родная дочь. Гаррот подделал документы, но я смог взломать базу. Девчонку подобрали на острове Марадор двадцать лет назад.

Картинка сложилась в пазл. Нет в том месте обычных существ. Это фейри. Дочь Гаррота Гринвуда – гребаная фейри. Вот почему было так просто. Вот почему он подпустил близко. Я хорошая кандидатура, чтобы держать чудовище под контролем. Никому другому он бы не доверил эту миссию. Только беспринципному ублюдку, вроде меня. Мерзавец знал, как я ненавижу фейри. Они убили мою семью. И я точно не дам способностям Мадлен раскрыться, но и не трону ее, потому что она его дочь. А любимая или нет? Вопрос. Вряд ли он пылал к ней великими отцовскими чувствами, раз отдал замуж за палача, который может казнить в любой момент.

– Адриан Блэйз, вы согласны взять в жены Мадлен Гринвуд? – выдернул меня голос священника из мыслей.

– Да, – почти прошипел я и посмотрел в яркие голубые глаза.

Теперь они мое бремя до конца.

Я сжал кулаки и старался дышать ровно. Но ненависть все равно прорывалась. Девушка же выглядела безмятежной, улыбалась.

Чистый ангел, если не знать, что под личиной пляшут бесы и черт знает, когда они вырвутся наружу.

Она поправила белоснежную прядку и потянулась за поцелуем.

Да. Мы же должны скрепить союз на глазах у всех.

Я не буду нежным. Грубо схватив девчонку за талию, я притянул и впился в губки. Моя щетина безжалостно царапала тонкую кожу, а язык врывался внутрь, давая понять, что главный я.

Это продолжалось несколько секунд, а после я отстранился, встретив удивленный взгляд.

– Адриан?

Какая наивность. Нет, дорогуша. В нашей паре я возьму на себя роль чудовища.

Мне не дали высказать все, подошли гости и бесконечно стали поздравлять.

А вот и Гаррот.

– Отойдем потом на пару слов! – шепнул он мне на ухо.

– Конечно! – процедил я, до хруста сжимая его руку.

В середине вечера мы оба вышли на балкончик. Я закурил, втянул в себя дым.

– Ты умный мужчина, Адриан. Обойдемся без лишних объяснений. – Он отпил виски из стакана, смотря куда-то вдаль. – Мадлен не знает о своей сути. И я попрошу, чтобы это и дальше оставалось тайной. Взамен ты получишь, что так давно хотел.

– Ты это планировал с самого начала?

– Даже раньше, зятек, – похлопал Гаррот меня по плечу.

– Поживешь с мое, начнешь мыслить на два шага вперед.

Я смотрел на него и думал: вот человек, который двадцать лет держал рядом существо, способное уничтожить армию, и не боялся. Ни разу. Даже сейчас улыбается. Значит, все продумал заранее. Каждый ход, каждое звено, включая меня. Это не отец. Он тактик.

– Но не переживай. Я в тебе не ошибся. Ты почти как я в молодости. И это радует.

Мужчина допил виски и направился к выходу.

– И надеюсь на внуков.

– Зачем тебе это?

Мотивы Гаррота мне не понять, как бы я ни старался. Но, скорее всего, он обеспечивает гарантии дочери, чтобы я ее куда-нибудь не сослал.

А он хитер. Именно это первое пришло в мою голову.

– Она же моя дочь. – В голосе прозвучала лицемерная улыбка.

Я снова затянулся, а он ушел.

– Черт! – выругался я, выпуская струю дыма.

Хотелось закричать во все горло, но я только сжал зубы и закрыл глаза.

Спокойно. Девчонка ничего не знает. Ни про что не знает. Такой цветочек я переломлю на раз. Это не проблема.

Мозг судорожно соображал, перебирая варианты решения. Мне задали сложную задачу, но теперь я могу больше. Должность моя, а с ней и возможности. Раз так хочет вну-

ков... пару раз с ней разделить ложе в моих силах. Это не проблема, а как только получим хорошие новости по поводу беременности...

Какие, к черту, хорошие? Здесь все ужасно!

— Твою мать! — щелчком отбросил я сигарету и потянулся к новой.

Раз такие условия, я тоже кое-что могу. Ведь никто не запрещает уснуть после родов. Но зачем Гарроту плодить монстров? Или он рассчитывает, что человеческие гены победят и мы родим людей?

Мы...

Дьявол! Никаких мы!

Я так сжал сигарету, что она переломилась и часть упала на пол. Сколько их надо выкурить, чтобы успокоиться? Снова полез в пачку. Пустая. Мой кулак сжал ее в комок. Даже здесь не везло!

Глаза сами закрылись, и я откинул голову, шумно выдыхая.

На плечо легла чья-то рука. Я обернулся. Мадлен.

— Милый. Гости стали расходиться. И нам уже пора! Что-то случилось? Тебя обидел папа? Ты скажи. Я ему все выскажу.

— Нет! — бросил я. — Пошли.

Приобняв ее за талию, я проследовал через зал. Там еще оставались люди, с которыми весело болтал Гаррот. Они пировали, а мне было не до веселья. Захотелось побыстрее за-

кончить этот фарс, поэтому я молча вывел Мадлен к машине, усадил и сам сел за руль. По дороге девчонка весело щебетала, рассказывая о великолепных подарках, я лишь невпопад бросал короткие фразы.

И вот мы уже дома. Тишина. Я наконец налил себе стакан виски и одним глотком выпил. Жена же побежала сразу в ванную припудрить носик.

Жена! Знал бы я, с кем заключаю союз...

Еще один стакан прошел огнем по гортани.

К моменту, как Мадлен вышла, я уже изрядно напился. Это хорошо. Ушла злость, подкралась похоть. То, что надо.

В два шага я приблизился к девушке, подхватил на руки и пошел в спальню. Там бросил на мягкую кровать, изображая страсть. Смотрел на хрупкое тело, удивленные глазки и сдергивал с себя галстук. За ним пошла рубашка и ремень.

– Адриан. Я еще ни разу ни с кем... – выдохнула она, рассматривая мои мышцы и зависая на каждом слове.

Ее ротик приоткрылся, а во взгляде появилось легкое возбуждение.

Почти прыгнув на жену, я зажал ногами бедра и остервенело начал драть тонкую ткань дорогого платья. Хоть где-то хотел выпустить злость.

А это не так легко сделать. Материал не желал поддаваться, поэтому я просто спустил лиф, оголяя налитую грудь, переместился между ножек жены и начал задира́ть юбки.

И тут случилось то, что я не ожидал.

Мадлен расхохоталась. Да так... злобно, как-то по-злодейски. Это заставило замереть.

– Думал, я не знаю, что ты хотел пробиться на своей работе?

Она раскинула руки.

Вот сейчас она действительно напоминала фейри. Коварную соблазнительницу, дьяволицу за личиной невинности.

– Я не дура. И ты тоже нужен был мне. Боги! Слезь!

Но я инстинктивно схватил ее за запястья и прижал. Меня испугала эта перемена. Будто передо мной вдруг оказался другой человек.

– Бедный, бедный малыш. Все тебя обманули. – Снова дьявольский хохот. – Ты тоже мне нужен был. Я устала под гнетом отца. Теперь свободна, наконец.

– Тварь! – прошептал я.

– О нет! Я такая же расчетливая, как и ты. Но не останавливайся, милый. Меня заводит грубость. Доставь удовольствие и возьми меня!

Я отпрянул, резко встал и попятился. Мадлен же тоже стала подниматься. Она не прикрывала грудь, даже, наоборот, медленно развязала сзади шнуровку и избавилась от платья, оставшись только в трусиках.

– Возбуждает? – мазнула она по мне взглядом.

– Нет!

Но я врал. Девчонка совращала меня, и я это прекрасно чувствовал.

Хватит! Нет! Не сейчас!

Уговоры не помогали.

– Врешь!

Конечно, именно туда Мадлен и посмотрела, а потом стала медленно подходить, вынимая из прически шпильки. Белые локоны падали на плечи, лаская розовую кожу.

– Ты мне нравишься, Адриан. Давай заключим договор. Мы спим, живем вместе, но не лезем друг к другу.

Моя спина ощутила стену, и я в нее вжался. Я видел много монстров, но она была самой ядовитой из всех них. И даже не осознавала это.

Ее грудь коснулась моей. Секунда – и я понял, что стою, прижатый к стене, а Мадлен смотрит на меня с улыбкой, которую я ни разу в жизни ни на ком не видел. Она не боялась меня.

Земля чуть качнулась под ногами. Ощущение совершенно незнакомое и оттого злившее сильнее всего.

Девушка потянулась за поцелуем.

Именно тогда я и развернул ее лицом к стене, потому что в тот момент это был единственный способ снова оказаться тем, кто управляет ситуацией. Сам же прижался к ней.

Да. Гаррот не дурак. Сделал все-таки блокатор. На поясице красовалась защитная татуировка из символов. Конечно. Именно поэтому его выбор пал на меня. У других бы возникли вопросы.

– Можно и сзади, – пожала плечиками девушка, и я осо-

знал, что она все чувствует, каждую одеревеневшую мышцу.

– Ты не получишь ничего от меня! Поняла? – шепнул я на ушко.

Крылья тоже подрезаны. Я внимательно их рассматривал. Гринвуд подонок. Решил завести себе львенка в качестве домашнего животного. А потом уже взрослого хищника передал мне.

Ну я тоже не из робких укротителей. Свел ее запястья за спиной и продолжил шептать на ухо:

– Мы обязательно переспим, милая. Но не сегодня. Пожалуй, нам обоим нужно время, чтобы заново познакомиться!

– Ох, ты такой же, как все, – разочарованно выдохнула Мадлен. – Мужики так ловко треплют языком, а как доходит до дела – сдуваются. Но так даже лучше. Мне от тебя нужно только одно: чтобы ты отвалил.

Ее голосок звенел колокольчиком в ушах. У всех демонов чудесный голос. Как я раньше не понял?

– Я подумаю над правилами. И пока ни на что не соглашался.

– Ты не можешь меня запереть, не можешь держать под стражей. Я папочке расскажу, и он тебя в порошок сотрет. Поэтому я даже спрашивать не буду. Ну что? Так и будешь стоять? Или ты и на это не способен?

– Сколько в тебе самоуверенности, дорогая. Это тебя папа сотрет в порошок, потому что он дал мне в руки карт-бланш. И я могу с тобой делать все, что захочу.

– Урод! – дернулась она.

Теперь настроение у ангелочка испортилось. Зато у меня поднялось. Чудовище на цепях. Не о чем волноваться.

Я осторожно провел по локонам и спустился по спине к бедрам.

– А когда заниматься с тобой любовью – тоже я решу.

Реснички девушки задрожали, а по коже побежали мурашки.

Чмокнув ее в щеку, я резко отстранился и вышел. Сердце в груди бешено колотилось. Это из-за ярости, что кипела внутри. Я найду управу на эту девчонку. Она будет в оковах и под моим контролем. Это не сложно. Думает, умная. Но я умнее.

Глава 2

Мадлен

Адриан вышел из комнаты, громко хлопнув дверью, тяжелые шаги удалялись, видимо, он спустился по лестнице.

Меня затрясло, я обхватила себя руками и села на пол. Страшно. Очень страшно.

Мельком ухватила взглядом, как цветы в вазе на тумбочке начали медленно клониться. Лепестки потемнели по краям, стебли обмякли, и через минуту они уже висели безжизненно, будто из них разом ушла вода. Я посмотрела в стену.

Еще на свадьбе я заметила, что мой жених начал смотреть на меня по-другому.

Нет, я догадывалась, что Блэйз не так влюблен, как старался показать на свиданиях. Я видела и раньше его безразличный взгляд, если он отвлекался, но думала, что он будет вести себя достойно, ведь женитьба на дочке министра – золотой билет наверх. Да и я красива, могу привлечь внимание любого мужчины.

Я намеренно и с холодной головой приняла непростое решение выйти замуж за нелюбимого и не любящего меня человека. Играла влюбленную дурочку ради сегодняшнего дня!

Но вместо свободы попала в такой же ад, как и в доме родителей.

Мой отец создает впечатление хорошего человека, но меня он задушил заботой и гиперконтролем, следил за каждым шагом. Даже закрытая дверь спальни могла привести его в ярость.

И становилось все хуже. Настолько хуже, что я слилась с маской хорошей дочки: правильная и тихая девица, постоянно сидящая за фортепиано.

Спрятаться от сурового взгляда отца можно было только за книгами, чем я часто и пользовалась.

Но я не сломалась, а ждала шанса.

Случайная встреча в департаменте. Его обжигающий взгляд серых глаз я почувствовала даже спиной.

И когда Адриан Блэйз начал за мной ухаживать, то ухватилась за возможность сбежать из-под опеки отца. Мужчина был старше меня, жесткий с подчиненными, карьерист, идущий по головам... Но я подумала, что справлюсь. Тем более он начал красиво ухаживать, а значит, союз был возможен: ему должность, а мне – свобода.

Но с чего я решила, что Блэйз – лучший вариант?

Вытерев слезы и отдышавшись, я с трудом поднялась с пола. Шатаясь, пошла в ванную комнату. Надо принять душ, вряд ли Адриан вернется после такого представления. Даже удивительно, что у меня получилось его отпугнуть, всего лишь сыграв озабоченную психопатку.

Сняв кружевные трусы, я шагнула под струи тропического душа. Не так я представляла свое замужество и первую

брачную ночь.

– Неужели нельзя было разочек побыть нежным?!

Вопрос потонул в шуме льющейся воды.

Я на полном серьезе готовилась к консумации брака, может, даже и не раз занимались сексом. Почему бы и нет? Я хотела попробовать.

Но он на меня накинулся так зло и грубо! Испугавшись, я начала действовать от противного. Говорят, что насильники и маньяки не получают удовольствия, если жертва ведет себя нестандартно. Вот и я так же поступила.

Хочешь грубого секса?

Так и я люблю пожестче.

И в итоге он сбежал!

Из груди вырвался смешок. Муж сбежал от молодой жены с брачного ложа! Испугался секса. Я его чуть не изнасиловала!

Смешок перерос в хохот.

Отсмеявшись и смыв растекшуюся тушь, я вышла из душа и переоделась в кружевной пеньюар. Именно в таком виде, по мнению мачехи, я должна была ждать супруга по вечерам. В моих чемоданах не нашлось нормальной пижамы, только невесомые прозрачные комплекты для совращения.

Я накинула шелковый халат и стала похожа на элитную проститутку, встречающую клиента...

О чем я вообще думаю?

Надо найти еды, а то за весь праздник даже не поела.

Из спальни вышла осторожно. Дорогой супруг в пределах видимости и слышимости отсутствовал.

Сбежал от меня?

Особняк довольно большой, не буду же в каждом углу искать?

Я прошлась по новому месту жительства: все очень прилично, но до роскошного особняка моего отца далеко. Скорее всего, у него есть приходящие клинеры и повара, но сейчас никого нет. Нашла кухню с огромным холодильником, и жизнь стала веселей.

А что я вообще переживаю?

Мой план сбежать из родительского гнезда увенчался успехом, осталось только с муженьком разобраться, чтобы он ко мне не лез, и наступит счастье.

Жаль, что с ним по-человечески не получилось.

В какой-то момент я думала об обоюдной симпатии. Как мужчина-то он весьма хорош, и я была не против именно с ним лишиться девственности, но сегодня стало понятно, что это даже не взаимовыгодное сотрудничество, а он меня люто ненавидит.

Я устроилась с миской салата за кухонным столом, и пока ела, листала ленту новостей: очередные беспорядки на окраинах, фейри бунтуют в резервациях, заверения властей о предотвращении теракта.

Жуть! Вот вроде живем в спокойное время, но эти монстры никак не успокоятся. Хорошо, что у нас есть силы для

защиты.

Одно из самых ранних воспоминаний – война. Дым, огонь и страшные крики. Отец говорил, что я напридумывала себе из-за книги или фильма, что не могла быть в зоне военных действий. Но я так четко помню запах гари и сладковатый аромат смерти. Неужели мой мозг меня обманывает?

После видео с котиками стало легче, а вкусная еда окончательно улучшила настроение.

В спальню я вернулась только через час и чуть не закричала, увидев темный силуэт за стеклом на террасе. Но он так быстро пропал, что я начала сомневаться в своем зрении.

Вооружившись подушкой, я выглянула наружу.

Пусто.

По-другому и быть не могло, откуда здесь бы появились чужие люди? Просто показалось. Измученный мозг решил закинуться адреналинчиком.

Я уже хотела вернуться в комнату, как увидела конверт, лежащий у окна. Осторожно подняла его двумя пальцами. Вдруг внутри эльфийский вирус?

Но там оказалась записка: «Вы нужны своему народу!» – Это шутка какая-то?... – пробормотала я, оглядываясь по сторонам.

Что, если мужчина еще здесь?

Получается, на охраняемую территорию попал неизвестный. И хорошо, что он письмо принес, а не бомбу.

Я повертела в руках, даже понюхала, но ничего не изме-

нилось.

Странное послание. Кому? Мне или Адриану? И что оно значит?

Положив письмо в карман, я собиралась пойти обратно в комнату, как вдруг к моему лицу прижали тряпку. Я начала сопротивляться, но вдохнула резкий химический запах, и меня повело в сторону, руки и ноги стали как чужие, не слушались. Нападающий легко подхватил мое тело и потащил назад.

– Помо... ги...

Даже не договорив, я потеряла сознание.

Глава 3

Адриан

Я лежал на кровати и думал. Сон не шел. Неожиданный шум привлек внимание.

Эта девчонка решила побродить ночью? Разнюхивает что-то?

Вставать и идти проверять не хотелось, но надо. Пока не решу, что с ней делать – буду следить за каждым ее шагом.

Накидывать рубашку не стал. Так пошел. В одних штанах. Внизу мелькнула тень. Это не может быть Мадлен.

Я остановился прямо на лестнице. Тихо поднялся задом и взял со стойки меч. Хорошо, что у меня прекрасное хобби: коллекционировать холодное оружие.

С ним я уже прокрался вниз.

Шорох. Снова тишина. Едва слышные шаги. Несколько человек, причем не очень профессиональных. Наемники так халтурно не работают.

Я подходил к углу. Там в последний раз слышал что-то. Замер. Тихий вздох. Адреналин впрыснулся в кровь, и я резко выскочил. Несколько теней кинулись на меня. Третья – скрылась за дверью с какой-то ношей.

С какой-то... я понимал, с какой. Это Мадлен. И сейчас ее похищали.

Но обдумать мне ничего не дали. В полутьме тени окру-

жили и двигались вокруг меня. Одна из них схватила стул.

Мой черед. Я сделал выпад, попал по деревяшке, разрубив ее. Сзади тут же на меня кинулись. Человек повис на шее и пытался впихнуть в нос платок с хлороформом. Один удар локтем, и я вывернулся, а дальше всадил меч по рукоять в тело.

Тут же получил стулом по спине.

Я рухнул на колени, но перекатился в сторону, уходя от следующего удара. Перехватил меч обратным хватом и как копье метнул в нападавшего. Попал в плечо.

Сзади на меня опять что-то обрушилось. Ваза.

А чертов ублюдок неумираемый какой-то.

Я подскочил к первому, рывком вынул меч, перекрутил и ударил заднего. Снова метко. Мой слух никогда не подводил, я мог сражаться закрытыми глазами. И этот бой несложно выиграть.

Но и первый не сдавался. В меня полетела пыльца асо. На шее сработал мгновенно талисман. Кожу обожгло прикосновением, но и только. Обычно эта пыльца убивает. Человек замирает, и все его органы перестают работать. Это особый вид оружия у фейри. Значит, девчонку похитили именно они.

Недолго думая, я вырвал меч и резанул по горлу ублюдка спереди. Теперь все мое тело в крови, но не в моей.

Однако рано радоваться.

Где-то вдаль слышался рев мотора. Я метнулся в прихожую и помчался к мотоциклу. На нем проще догнать пре-

ступников.

Кое-как напялил шлем.

Только бы они не поехали в город. Меня там сразу тормознут. Полуголового и в крови. Поэтому надо нагнать до.

Байк понесся вперед. Здесь только одна дорога, потом окружная. А у меня даже оружия нет. Как я собрался с ними воевать? А может... и вправду, загнать их в город? Меня тормознут, а вместе со мной и их.

Вот уже свет их габаритов. Остановить их не смогу, но кружить и сбивать с маршрута – запросто.

И я то уезжал вперед, то тормозил вплоть до их водительского окна. Там человек в лыжной маске. Разумеется.

На заднем сиденье лежала Мадлен.

Какого черта я вообще вписался в спасители? Может, пусть бы украли или убили? Я бы стал счастливым вдовцом? Но если ее не грохнули сразу, значит, она зачем-то кому-то очень нужна. А это плохо.

Я снова втопил газ. Рукой снес боковое зеркало. Сменил траекторию движения и, оказавшись на другой стороне, – с силой ударил второе боковое.

Водитель явно злился и нервничал, пытался меня подрезать, сбить.

Двигатель мотоцикла ревел подо мной, асфальт мелькал под колесами. Я рванул вперед и в зеркало заднего вида видел, как машина не отстает ни на метр. Отлично. У меня получилось собрать все внимание на себе. Теперь можно вести

их в нужном направлении.

Незаметно я ушел на боковую дорогу. Автомобиль не отставал, пытался нагнать меня и ударить. Я же то тормозил, приманивая, то снова улета́л вперед.

Похитители догоняли. Поравнялись со мной и попытались выдавить меня на встречу.

Безмозглые.

Я выжал газ до отказа и юркнул между машинами. Теперь, пока они меня не прикончат – не остановятся. Главное, всегда зацепить противника в одном месте и ударить, откуда он не ожидает.

Впереди мелькнули в деревьях патрульные машины. Они постоянно здесь ездят. Увидев, как мы бешено мчимся, полицейские тут же включили мигалки.

Не сбавляя скорости, я проскочил мимо. Похитители за мной.

Взвыли сирены. Теперь к нашей погоне присоединились и стражи порядка. Вся улица заполнилась воем и криками в мегафон.

Несколько минут мы мчались, и вот из очередного перекрестка наперерез выскочили еще патрульные. Я затормозил юзом. Бандиты же почти влетели в машины полицейских. Но им тоже пришлось остановиться.

Меня тут же положили лицом в асфальт, то же сделали и с ними.

А потом начались долгие часы допросов. Благо сразу же

приехал мой адвокат и адвокат Гаррота.

К утру выпустили. И перед участком уже стояла машина Гринвуда. Разумеется, папочка хотел лично спросить обо всем.

Я плюхнулся на сиденье. Единственное, о чем мечтал – это сон.

– А ты молодец. Я в тебе не ошибся, – довольно протянул он, осматривая меня.

– Твоя дочь в надежных руках, – бросил холодно я.

– Вижу. Но охрана все же не помешает.

– Я сам себе охрана.

Мне не нужно, чтобы за каждым нашим шагом наблюдали его люди.

– Я все же настаиваю.

– Хорошо. Тогда я сам найму. Не беспокойся. У меня только один вопрос: ты знаешь, кто ее хотел похитить?

– Догадываюсь.

– Но ничего мне не скажешь.

Я посмотрел на него.

– Все так.

Значит, девчонка слишком важна. Она не просто фейри.

– Живи с ней, как с обычной женщиной, – улыбнулся Гаррот. – Не забивай голову ненужными вещами.

– Как с обычной женщиной? Ты смеешься?

Его лицо сразу помрачнело, а в голосе послышалась сталь:

– Все так, Адриан. Вы семья. А я позабочусь обо всем

остальном.

– А если... Если вдруг... все пойдет не по плану и твоя дочь обретет способности?

– Тогда сделаешь то, что должен.

Несколько секунд мы провели в молчании. Этот мужчина – еще больший монстр, чем Мадлен. В нем ни капли любви. Она для него... эксперимент? Игрушка? С какой целью он ее удочерил?

В задумчивости я вышел. Машина тут же унеслась вдаль. Я же сел в такси и поехал домой.

Там на входе уже стояла охрана.

Один из них находился чуть в стороне от остальных. Высокий, светловолосый. На первый взгляд ничем не примечательный.

Я прошел мимо, не снижая шага, но боковым зрением уже все фиксировал: этот человек двигался слишком тихо для охранника. Ничего лишнего.

Когда сзади хлопнула дверь такси, остальные дернулись. А этот – нет. Отреагировал на долю секунды раньше, чем звук успел дойти.

Я скользнул взглядом по его лицу. Зрачки не сузились на ярком утреннем свете, как должны были. Интересную охрану хочет мне подсунуть Гаррот.

И вот же он неугомонный тип. Ему не нужно мое мнение. Он сам все решает. За всех.

Только я ступил на порог, навстречу вылетела Мадлен. Ее

и без того бледная кожа стала еще блее. А глаза расширились от ужаса.

– Иди в мою спальню. С этого дня ты спишь только со мной.

– Адриан. Ты в порядке?

– Все в норме.

Я прошел мимо нее сразу в свою комнату. Она семенила следом.

– Не знаю, кто это такие. Меня спрашивали полицейские, но я ничего не смогла ответить. Только записка вот...

Я обернулся так резко, что девушка врезалась в меня. Вскрикнула от неожиданности.

– Что за записка?

– Вот.

Она дрожащей рукой протянула клочок бумаги. Шмыгнула носом, но не отходила. Будто искала, с кем ей будет безопасно, и в этот раз этим человеком оказался я.

На несколько мгновений мой взгляд задержался на ее помятых веках, красных щеках и подрагивающих губах. Мадлен действительно не знает, что происходит.

А не театральная ли это постановка? Ведь в фейри нет ничего святого. Они легко могут обмануть.

Я пробежался по короткой строчке. Девушка нужна народу? Да кто она, черт подери?

Мои брови съехались к переносице.

– Пошли.

Я взял ее за руку и потянул за собой. Прямо в душ. Точнее, в кабинку зашел без нее, оставив смотреть на полупрозрачную шторку.

– Мне некогда. Поэтому рассказывай все сейчас.

– Что?

– Какому народу ты нужна?

– Не знаю.

– Врешь!

– Да не знаю я!

– Я тебе не верю!

Секундное молчание, и шторка отлетела в сторону, а меня встретил разъяренный взгляд.

– И это ты называешь профессионализмом? Не можешь отличить, когда человек говорит тебе правду, а когда врет?

– Вы всегда врете!

И тут я осекся...

– Кто «вы»?

– Женщины, – нашелся я.

Не смотря на нее, я продолжал смывать с себя остатки этой жуткой ночи.

– Как ваша контора еще не развалилась с такими-то дознавателями? – прошипела она.

Я схватил ее за руку и притянул к себе. Вода из душа тут же потекла по ее ночнушке, но Мадлен будто и не замечала этого. Сама на меня накинулась.

– Да что, черт подери, с тобой произошло? Я не понимаю!

И такого тона я не заслужила! Это ты должен извиняться за сегодняшнюю ночь! Ты должен спросить, как я! Это меня надо утешать! Черствый ты ублюдок!

С каждым словом она говорила все громче.

– А может, это ты мне что-то расскажешь?

– Что?!

– Неужели действительно такая дура?

Свободной рукой девушка влепила пощечину. А я резко развернул нас и впечатал ее в стену. Обе руки зажал, чтобы она не сопротивлялась.

– Я думала, вот наконец пришел тот, с кем я смогу провести спокойно жизнь. И я никогда не пошла бы за тебя, если бы знала, какое ты чудовище!

– Это я-то чудовище? – усмехнулся я, но уже тоже почти кричал. – Ты и твой папаша – самые лживые и лицемерные создания.

– Уж кто бы говорил!

– Кто сегодня ночью из себя шлюху разыгрывал? А таким ангельским цветочком...

– Да пошел ты, Адриан!

Мы все приближались друг к другу. Меня тянуло к ее губам неведомой силой. Надо сопротивляться. Но сегодняшняя ночь выжала все силы. Поэтому я просто впился в ее губы.

Она была горячей и злой, толкала ладонями в грудь, но я держал. И в какой-то момент ее руки перестали сопротив-

ляться. Поцелуй горел, растекался огнем по венам.

Я чувствовал, как Мадлен прерывисто и часто дышит. Это бесило. Потому что во мне уже полыхало искушение.

А потом девушка замерла и обмякла.

Я оторвался и только сейчас понял, что она дрожит, а глаза красные и полны слез.

– Ненавижу тебя! – сдавленно прошептала Мадлен.

Какая прекрасная актриса. Снова сама невинность.

Но в груди все же что-то кольнуло. Беспричинная жалость к чудовищу.

– Собирай все свои вещи и переезжай ко мне в комнату, – рыкнул я.

– Ни за что!

– Это не обсуждается.

– Я всегда... – Ее голос сорвался. – Всегда буду на привязи?

– Все так!

– Гори в аду, мерзавец!

И только я отпустил, она юркнула мимо. От нее остался лишь пряный аромат и тепло губ, которое никак не хотело уходить.

Твою ж мать.

Я провел рукой по лицу. Нельзя поддаваться. Ни за что! Надо расследовать все основательно. Гаррот сильно ошибается во мне. Я не остановлюсь. Семья? Да он действительно ненормальный, раз думает, что я смогу спокойно жить с ней

и рожать детишек. Но так уж и быть. Какое-то время побуду охранником.

Глава 4

Мадлен

Как же он меня бесит! Вот что с ним не так?!

Вышла замуж за психопата: то целует, то ненавидит!

Губы горели от неожиданной ласки, а я с остервенением срывала мокрую ночнушку.

Меня похитили и могли убить, а он еще и обвиняет!

Требует жить у него в комнате?

Ни за что!

Дышать одним воздухом с ним не буду!

Я быстро приняла душ и оделась, не хотела, чтобы он во-
рвался, а я была голая. Спустилась на завтрак в джинсах и
футболке, но Адриан уже уехал. Вот же скотина, совсем обо
мне не переживает.

А если меня опять похитят?!

Есть не хотелось.

– Мадди, завтракать надо плотно, а не только кофе пить,
– раздался знакомый голос от двери.

Обернувшись, я увидела высокого блондина, который
только что зашел на кухню, и теперь, улыбаясь, рассматри-
вал меня.

– Френ! – Я подскочила и бросилась к здоровяку. – Что
ты здесь делаешь?

– Начальник приказал вас охранять, а то твой супруг не

справляется.

– Как я рада тебя видеть!

Я повисла на парне и, заставив нагнуться ко мне, расцеловала в обе щеки.

Френсис был одним из моих телохранителей. Самым любимым и даже единственным другом. Он сопровождал меня в университете и помогал прогуливать лекции. Самое счастливое время. Вкусные моменты свободы.

– Мне кажется или ты подросла, малышка Мадди?

– Больше года не виделись, с тех пор как папа тебя отправил.

На последних словах на глазах выступили слезы. Френ смахнул капельки с моих щек, а я прижалась к нему. Как мне его не хватало. Отец, поняв, что Френсис для меня больше, чем телохранитель, сразу же его перевел на другую работу.

– Стала совсем взрослой и даже замужней дамой. – Он говорил шутя, но я слышала горечь в его голосе, а в его голубых глазах появилась печаль.

Я заметила, но не стала спрашивать о причинах тоски.

– Это был план по освобождению.

– Удачно? – поднял бровь Френ.

– Не сильно, я не интересую Адриана как женщина.

– Это неплохо.

– Но теперь все хорошо! Ведь ты вернулся.

Ночные страхи отпустили сердце, и даже неудачное замужество померкло. Возвращение Френа – лучшее событие го-

да.

Вскоре телохранитель, закатав рукава рубашки, готовил мне завтрак.

Я смотрела на его широкую спину и жалела, что нельзя было выйти замуж за Френсиса, вот он бы точно стал хорошим мужем. В отличие от Адриана. Блэйз только притворялся, а Френ настоящий.

– Чем сегодня займемся, малышка?

– Знаешь, я бы хотела узнать все про это послание.

Я открыла фото на смартфоне и показала другу.

– Народу? – Он задумчиво провел ладонью по волосам. – Даже не знаю.

– Фраза непонятная, но смотри! Бумага-то необычная, на ней выдавлены руны.

– А где само письмо?

– Блэйз забрал.

– Пробивала символ по картинкам?

– Да, но мне это не помогло. Думаю, может, в библиотеку съездим?

Френ уставился вдаль, он так делал, когда прикидывал последствия действий.

Через несколько минут кивнул:

– Всегда иду у тебя на поводу, кроха.

Я довольно улыбнулась. Френсис ни капли не изменился, мой человек.

После мы еще поболтали, предполагая самые невероят-

ные объяснения письму и вчерашнему похищению. Ближе к полудню выдвинулись на приключение.

Городская библиотека встретила нас тишиной и прохладой. Летний зной совсем не чувствовался, студентов в эту пору не наблюдалось, редкие посетители почти не пересекались друг с другом.

Мы нашли милую работницу и попросили помочь.

Она долго крутила фотографию, но в итоге сказала:

– К сожалению, такой символ мне не знаком. Но посмотрите в отделе редких книг. Там есть довольно интересные экземпляры, в которых может найтись нужная вам информация.

Она помогла пройти в отдаленный зал с деревянными резными колоннами, пустыми столами, обитыми зеленым сукном и лесенками, ведущими к верхним стеллажам.

Первые книги нам тоже принесла библиотекарь, но чем больше я читала, тем больше понимала, что мне это не подходит. Вскоре мы сами стали рыскать на полках в поиске ответа.

Несколько часов кропотливой работы, и уже, желая сдать-ся, я подняла голову и заметила, что мы давно не одни: почти за каждым столом сидели люди. Если не приглядываться, то люди как люди. Но... я сделала вид, что увлечена книгой, распустила волосы, зарывая лицо, а сама скосила глаза. Тут же все уставились на меня.

Это ненормально и очень некомфортно.

Я взяла за руку Френа и тихо шепнула:

– Давай уйдем.

– Твое слово для меня закон.

Мы сдали книги и медленно начали двигаться на выход. Люди вокруг продолжали жить своей жизнью. Может, мне показалось?

Возле колонн я затормозила и потянула Френсиса в сторону. Мы замерли в тени. Долго ждать не пришлось: вся уже знакомая толпа тоже ринулась на выход.

– Слежка от мужа? – Френ коснулся моего уха.

– Или от отца, – решила я.

Без результатов мы вернулись в особняк Блэйза. Его самого еще не было, и мы поужинали вдвоем, а потом болтали и смотрели фильм, лежа на диване.

Дурачась, я почти забралась на Френа, и именно в этот момент появился Адриан.

Его темные глаза стали как ночь, а смоляные волосы слегка растрепались. В этот момент он был похож на демона.

– Какого?! Что здесь происходит?

Я смущенно слезла с телохранителя. Неловко получилось.

– Вон пошел, – процедил сквозь зубы муж.

Френ поднялся, незаметно подмигнув мне.

– Не смей указывать моим людям! – не выдержав, я зашипела на Блэйза. – Френсис не твой работник!

– А ты хочешь поторговаться? Это мой дом, а ты моя жена. И мне не нравится, когда ты сидишь на других мужиках.

Я психанула и кинула подушку в Адриана. Его так и не впечатлило. Но я не могла промолчать.

Встав на цыпочки, чмокнула Френсиса в щеку, оставив ярко-красный след от помады, и громко сказала:

– Это лучший день за последние сутки.

Адриан вскипел и выгнал Френа на улицу.

Краем глаза я заметила, как цветы в вазе на столе вдруг поникли. Лепестки опустились, стебли согнулись, будто из них разом вытащили что-то. Это уже второй странный случай с растениями. Сквозняк, наверное.

Я почти обернулась, но Адриан уже шагал ко мне.

Мелькнула мысль – некстати, злая. Отец тоже так делал. Убирал людей, которые ко мне привязывались. Учителей. Подруг из детства. Просто однажды они переставали появляться, а отец смотрел сквозь меня, когда я спрашивала. Правда, я никогда не задавала вопрос дважды. Рассуждения быстро померкли перед гневом Адриана.

Мужчина шагнул ко мне и навис скалой, подавляя ростом и силой. Схватил за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

– Если я узнаю об измене, ты получишь его голову. Ясно?

Я закивала загипнотизированным кроликом, смотрящим на удава.

Адриан не шутил.

Наконец отмерев, я вырвалась и, громко топая, ушла в свою спальню.

Не буду ему подчиняться!

И до ночи оттуда не выходила. Приняла душ и переоделась в очередное кружевное безобразие. Перед сном опять искала руну в интернете, чертила ее на бумаге, но ничего найти не могла.

А уже когда легла и выключила свет, то раздался жуткий грохот. Я испуганно подскочила.

Блэйз выбил дверь ногой и шагнул в комнату.

– Ты с ума сошел?!

– Я приказал тебе перебраться в мою спальню.

– Папина охрана меня защитит.

– Мне плевать на охрану и на Гаррота, если не пойдешь сама, я понесу.

Быстро вскочив, я побежала в ванную, надеясь там запереться от мужа. Но он оказался проворнее. Одно движение, и я в его руках.

Не успела даже закричать, как он перебросил через плечо и понес в свою спальню.

Ругаясь, я била по спине, но его невозможно было про-
нять.

– Поставь меня на ноги! Ты монстр! Чудище!

– Выполняй приказы и будет все хорошо.

– Катись в ад! Вместе со своими приказами!

Видимо, я слишком активно елозила и сопротивлялась – Адриан остановился и хлопнул меня по заднице.

Не ожидая рукоприкладства, я растерянно замерла. И когда он бросил на огромную кровать, молча уставилась на Бл-

эйза.

– Никогда не перечь мне. И никаких мужиков рядом.

– Это телохранитель!

– На телохранителе не скажут. И не целуют.

– Так это ревность? – ухмыльнулась я.

– Не желаю быть рогоносцем! – выплюнул слова Адриан, нависнув надо мной.

Вдруг в голову пришла дурацкая затея, но я такие люблю.

Я приподнялась и коснулась щеки мужа кончиками пальцев. Щетина чуть колола подушечки, но это доставляло удовольствие.

Придвинувшись еще ближе, я остановилась в миллиметре от его губ и прошептала:

– Ты сам первый начал, когда меня обидел. Из нас бы вышла хорошая пара... Но теперь поздно.

И резко отодвинулась, довольная собой.

Но триумф длился недолго, через секунду он захватил мои губы, смяв в жестком поцелуе.

Вместо того чтобы оттолкнуть его, я думала, что поцелую с ним похожи на американские горки. А я обожаю аттракционы, и пусть будет, что будет.

Глава 5

Адриан

Поцелуй не отпускал.

Это раздражало. Я не привык, чтобы что-то оседало внутри и не уходило по команде. Обычно все происходило иначе: решение принято, эмоция закрыта, следующий шаг. Но она каким-то образом не вписывалась в мой привычный график. Воспоминания о ее мягких губах стояли перед глазами, пока я не залез под холодный душ и не заставил себя думать иначе. Он помог остудить горящее тело. И пока я откисал, пытаясь забыть жаркие ласки, решение пришло само. Мне не нужно заботиться о ней. Если размышлять прагматично, Мадлен – угроза, пока она не умеет за себя постоять. Угрозу нужно нейтрализовать. Это логично.

Утром я проснулся раньше нее, и, когда сонная девушка пришла на завтрак, я уже ждал.

– Спускайся в подвал. Через десять минут.

Она смотрела на меня с лестницы.

– Зачем?

– Десять минут.

Тренировочный зал в подвале особняка я оборудовал давно. Маты, стойки, гири. Здесь я думал лучше, чем где угодно. Сейчас зал казался другим – может, потому, что она вошла и остановилась на пороге, оглядываясь.

– Это шутка?

– Если бы я решил пошутить, то научил бы тебя обращаться с мечами. Иди сюда.

Я поставил ее по центру мата. Встал сзади, положил руки на бедра, разворачивая корпус в нужный угол.

– Ноги шире. Вес вперед. Вот так.

Она напряглась под руками. Я не убрал их.

– Расслабься. Напряженное тело – первое, что противник считывает.

– Ты мой противник?

– Пока учитель. Стойка.

Я поправил угол ее локтя, сдвинул плечо чуть назад. Говорил прямо в ухо, но достаточно тихо. Чтобы она слушала. Неожиданностью стало, что девушка в моих руках замирала.

Потом показал захват.

– Дай руку.

Ее тонкое запястье легло в мою ладонь. Я сомкнул пальцы.

– Теперь вырвись.

Мадлен дернулась. Раз. Другой. Попыталась повернуть руку.

Я держал без усилий.

– Ты даже не стараешься, – выдохнула она.

– Именно. Сила тут не поможет. Вот здесь. – Я чуть сместил ее локоть, показывая точку. – И здесь. Попробуй снова.

На этот раз она не торопилась. Думала. Потом двинулась неожиданно в сторону, используя угол. Почти правильно. Я

не дал вырваться, но дал понять, что она близко.

– Лучше.

– Это похвала?

– Это факт.

– Может, дашь мне позавтракать хотя бы?

– Ты привыкла поздно вставать. В следующий раз встанешь пораньше.

– Да зачем это, Блэйз? – захныкала она и повернулась.

Я как раз находился сзади. Наши носы почти соприкасались.

– Ты должна уметь себя защитить. Каждая секунда, что ты отбиваешься, дает тебе больше шансов выжить, – тихо сказал я, не отрываясь от голубых глаз.

Но потом меня опять накрыло осознанием, что передо мной не обычная женщина, и мы продолжили.

Целый час я двигал ее руки, разворачивал корпус, ставил ноги. Мадлен злилась, когда не получалось, и злилась еще больше, когда получалось, потому что девушка не знала, как на это реагировать. Пот блестел у нее на висках. Дыхание сделалось резким.

Я медленно показывал бросок. Практически по частям. Объяснял инерцию. Мадлен внимательно слушала. И хоть делала вид, что ей не нравится, но это, казалось, ее захватывало.

– Еще раз. Я атакую. Ты уходишь.

Я двинулся вперед. Она шагнула в сторону, зацепила мою

ногу изнутри, и моя же инерция бросила меня вперед. Я ушел в падение, но все же рухнул на мат.

В опустившейся тишине я поднял взгляд на девушку. Она стояла с округлившимися глазами, сама не веря.

– Я... тебя... уронила?

Я поднялся в одно движение и схватил ее.

Захват, разворот, и вот Мадлен уже подо мной. У нее напрягся каждый мускул. Мы оба дышали часто. Ее глаза смотрели прямо в мои.

Все это длилось бесконечно долго. Я понимал, что нужно встать. Что если не двинусь сейчас, то не сделаю это вообще. Все полетит к чертовой матери, и виноватым буду я, потому что я здесь взрослый. Она молоденькая девчонка, от которой у меня ехала крыша. Причем настолько медленно, что я сам не понимал, когда начало втягивать в воронку чувств.

Я встал.

– На сегодня хватит.

И вышел, не оборачиваясь.

Пошел в душ. Сердце бешено стучало. Мадлен просто напроць лишала рассудка. Надо с этим что-то делать, потому что либо меня сорвет со всех кранов, либо свихнусь.

Вчера на работе я поднял старые документы по ее удочерению. Они чисты. Но зато в архиве меня ждала интересная новость. Отец и мать Мадлен погибли, когда ей было годика два. Это случилось в самую первую битву. Тогда очень много перебили фейри. Мы нашли способ справиться с их мен-

тальной магией. Небольшой синтез в лаборатории и прививка готова. Она имела побочки. Тогда об этом не знали. Люди, которые получили это лекарство, сошли с ума впоследствии. Но это уже было потом, после того, как всех пленных фейри клеймили, а дерево, дающее им силу, сожгли. На том острове не осталось ничего живого. Но и людей много пало. Мои родители поехали добровольцами. Мне только стукнуло двенадцать. И их тоже убили.

Я тогда остался на попечении дяди и поклялся отомстить. Поэтому пошел в департамент, который занимается поимкой всех хищных существ.

Но кто же Мадлен?

Родилась еще одна идея. Допросить пленников, сидящих в тюрьме. Это сделаю чуть позже.

Я вышел из душа и сел за стол. На нем лежал конверт без обратного адреса. Только мое имя, почерк Гаррота. Его принесли, пока меня не было.

Взяв его в руки, я повертел. На сургуче стояла личная печать, которую он почти не использовал. Внутри находился не толстый лист.

На конверте короткая надпись: «Вскрыть при пробуждении».

Я поставил его обратно на стол.

Пробуждение. Я знал, что это значит. Слишком долго работал с материалами по фейри и хорошо понимал, что тауировка на ее пояснице сдерживает, но не уничтожает. Ко-

гда-нибудь это кончится. Гаррот это тоже знал.

Я убрал конверт в ящик стола и закрыл его.

Не сейчас. Пока в конверте лежат инструкции, они существуют в будущем, которое еще не наступило. Как только я его вскрыю, будущее станет настоящим. А я сегодня уже достаточно думал о вещах, о которых думать не следовало.

А дальше я приготовил нам кофе, сидел на балкончике и ждал, пока Мадлен придет к завтраку. От нечего делать закурил сигарету.

В интернете все искал события двадцатилетней давности.

– Боже мой! Ты пытишь, как паровоз! – зашел всклооченный ангелок.

Я отпил глоток кофе и жестом предложил ей сесть.

– Через неделю мы едем с тобой в свадебное путешествие. Так хочет твой отец.

Он действительно с утра прислал билеты на полуостров по электронке.

– Я с тобой никуда не поеду, – хмыкнула она.

– Поедешь.

В моих пальцах снова появилась сигарета, но Мадлен ее выхватила.

– Раз ты так любишь курить, я тоже буду.

Неумело она подожгла и затянулась. А после, разумеется, закашлялась.

– Это бунт? – усмехнулся я, взяв новую сигарету. – Тебе не кажется, что ты уже переросла подростковый возраст?

– Буду пить, курить и вести разгульную жизнь.

Я медленно затянулся и выпустил в нее струю дыма.

– Тебе понравилась тренировка? Могу повторять каждый день. У меня еще много приколов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.